

Распятие. А. Лентулов. *Crucifixion*. A. Lentulov. 1909

Три фигуры в поле. К. Малевич. *Three figures in the field*. K. Malevich. 1913–1928

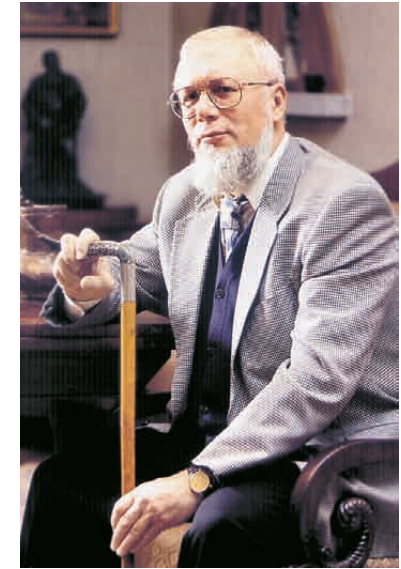
Торжественное молебствие во славу победы русского воинства (эскиз). А. Лентулов. 1914  
*Solemn rogation to the glory of Russian warriors (sketch)*. A. Lentulov. 1914

## НЕПОКОРНЫЕ

### REBELS

**В** гостях у альманаха один из самых знаменитых коллекционеров России и профессиональный эксперт в области искусства Валерий Александрович Дудаков.

Валерий Александрович, вы собрали свою головокружительную коллекцию не за последние 25 лет, когда появился свободный рынок и новые русские богачи начали скупать произведения искусства за очень серьезные деньги. Как я понимаю, она была основана почти пятьдесят лет назад, в семидесятых годах прошлого столетия? Верно. Начнем с истоков. У меня два образования: полиграфическое и искусствоведческое. В 1970 году я пришел работать в фирму «Мелодия», где в скором времени стал главным художником. Встречался по работе с Арамом Хачатуряном, Дмитрием Шостаковичем, Евгением Светлановым, Евгением Кондрашиным. В общем, со многими великими корифеями прошлого. И эта работа прекрасно оплачивалась. Особенно те записи, что делались на экспорт. Так феерически зарабатывали только художники-монументалисты и подпольные



Валерий Дудаков,  
историк искусств, коллекционер  
*Valery Dudakov, an art historian, collector*

**T**he guest of the Almanac is one of the most outstanding collectors of Russia and a professional expert in the realm of art Valery Aleksandrovich Dudakov.

Valery Aleksandrovich, you have collected your overwhelming collection not for the last 25 years, when there has appeared a free market, and New Russians started buying up works of art for really big money. As far as I understand, it was founded almost fifty years ago, in the 70s of the last century?

It's true. Let's start from the very beginning. I have two diplomas: in printing production and art history. In 1970, I got employed at Melodiya company, where I soon became an art director. I conducted



Женщина с ребенком на фоне города.

К. С. Петров-Водкин. 1924

*A woman with a child against a city*

K. Petrov-Vodkin. 1924



**Трамвай.** А. Богомазов. 1914  
*Tram.* A. Bogomazov. 1914

«цеховики». Работали мы сами, никого не эксплуатировали. И получали от двух с половиной до трех тысяч рублей в месяц.

**Невероятно!**

Да, это была примерно пятикратная зарплата министра культуры. Она и позволила мне начать свою коллекцию. К примеру, «Распятие» Аристарха Лентулова я купил за тысячу рублей. Это было очень дорого. Его дочь, Марианна, считала, что она суперудачно продала мне эту работу. Работы Роберта Фалька стоили дешево. В общем, три–четыре работы в месяц я мог себе позволить. Ну, а рисунки Михаила Ларионова оценивались в 10 рублей. Пастель – 50. Живопись – другое дело, но тоже дешево. Вообще, Ларионов, Бурлюк, Попова, все эти футуристы, левовцы в 70-е годы никому даром были не нужны.

business with Aram Khachaturian, Dmitry Shostakovich, Evgeny Svetlanov, Evgeny Kondrashin, generally – with many of the leading figures of the past. And that work was paid good. Especially, the records which were made for export. Only muralists and underground artists earned that amount of money. We worked by ourselves, we didn't take advantage of anyone, and we got from 2,5 to 3 thousand rubles per month.

**Incredible!**

Yes, it was approximately the five-time salary of the minister of culture. It was it that allowed me to start my collection. For example, I bought «Crucifixion» by Aristarchus Lentulov for one thousand rubles. It was very expensive. His daughter, Marianna, thought that she sold this work to me for really good money. Robert Falk's works were cheaper. Generally speaking, I could allow buying three-four works per month. What about Mikhail Larionov's works, they costed 10 rubles. Pastels costed 50 rubles. Oil paintings are different but they are not cheap as well. In general, Larionov, Burliuk, Popova, all those futurists, and LEF artists were not popular at all in the 70s.

**Did you focus on avant-garde at once?**

No, couple of years I collected «The Union of Russian Artists» and «The World of Art»: Konstantin Korovin, Aleksandr Benoit, Konstantin Somov and others. And after that I focused on the first thirty years of the XXth century as well as on non-conformists.



**Жница.** Д. Бурлюк. 1914  
*Reaper.* D. Burliuk. 1914



**Карусель.** С. Судейкин. 1910  
*Merry-go-round.* S. Sudeikin. 1910

**Вы сразу на раннем авангарде сосредоточились?**

Нет, пару лет я собирал «Союз русских художников» и «Мир искусства»: Константина Коровина, Александра Бенуа, Константина Сомова и др. А потом уже сосредоточился на первом тридцатилетии XX века и нонконформистах.

**А шестидесятники-то как в ваш список попали?**

Совершенно естественным способом – они были друзьями детства. Например, со знаковой фигурой соц-арта Виталием Комаром я дружил с пятнадцатилетнего возраста. С Франсиско Инфанте мы познакомились в пионерском лагере. Он был вожатым, а я – помощником. И основой этого собрания стала элементарная развеска работ друзей в нашей с женой Мариной однокомнатной квартире на проспекте Мира. Она была очень большая, с пустыми стенами. Вот ребята и предложили повесить свои работы, потому что ко мне ходило много искусствоведов, коллекционеров. Была надежда, что кто-нибудь их купит. Так оно и случилось. Позже я подружился с Владимиром Немухиным, а он познакомил меня с Анатолием Зверевым. Так пошло и поехало. Дмитрий Краснопевцев, Владимир Вейсберг,

**How did the Sixtiers get into your list?**

Absolutely naturally – they were my friends since childhood. For example, Vitaly Komarov, an outstanding figure of social art, was my friend since I was fifteen. I met Francisco Infante at the summer camp. He was a leader and I was helping him. The basic of this collection was an elementary exhibition of my friends' works in the one-room apartment in Mira Avenue, where I lived with my wife. It was very big with empty walls. All guys offered to exhibit their works because many of art experts and collectors visited me. There was hope that somebody will buy them. And that happened. Later I became friends with Vladimir Nemukhin, and he got me acquainted with Anatoly Zverev. And that was the start. Dmitry Krasnopedtsev, Vladimir Weisberg, Mikhail Shwarzman. All those artists, whose works are now sold for really big money. Actually, I didn't take Weisberg's work just for the exhibition, I bought it for 200 rubles.

**Did you collect the Sixtiers' works simultaneously with the avant-garde works?**

At first, I collected the works of the Sixtiers, and then I wanted to try something more «traditional». Absolutely unexpectedly I bought works of Adolf Milman of «Jack of Diamonds» and after that I



Артистическое кафе «Привал комедиантов». С. Судейкин. 1915  
*Artistic cafe «The Rest of Comedians». S. Sudeikin. 1915*

Михаил Шварцман. Все те, чьи работы сейчас продаются на аукционах за очень серьезные деньги. Кстати, Вейсберга я брал не на «повисеть», а купил за 200 рублей.

**Собирание шестидесятников шло одновременно с авангардом?**

Сначала были шестидесятники. А потом вдруг захотелось что-нибудь более «традиционное». Я купил совершенно неожиданно работы Адольфа Мильмана из «Бубнового валета» и затем начал собирать этот период осознанно. Тем более, повторяю, эти художники были совершенно не востребованы.

**Так в вашей коллекции появились звезды авангарда и их предшественники: К. Малевич, М. Шагал, М. Ларионов, Н. Гончарова, А. Лентулов, П. Кончаловский...**

Д. Бурлюк, А. Богомазов, В. Кандинский, И. Машков, Б. Григорьев, З. Серебрякова, И. Сапунов, Р. Фальк, А. Архипенко, Г. Якулов и так далее, и так далее. В семидесятые годы выбор был огромнейший. Арбатские старушки в пояс кланялись, если у них кто-то картины покупал. А я платил всегда больше, чем просили. Так меня научил замечательный коллекционер старшего поколения Абрам Чудновский. И я всегда был в фаворе, имел возможность первому узнавать о хороших работах.

started to collect the works of this period knowingly. Moreover, again, those artists were absolutely not popular.

**That is how the stars of avant-garde as well as their predecessors appeared in your collection, namely: K. Malevich, M. Shagal, M. Larionov, N. Goncharov, A. Lentulov, P. Konchalovsky...**

D. Burluk, A. Bogomazov, V. Kandinsky, I. Mashkov, B. Grigoryev, Z. Serebryakov, I. Sapunov, R. Falk, A. Arkhipenko, G. Yakulov and so on. In the 70s the choice was great. Old ladies, who sold paintings in Arbat, bowed if somebody bought paintings from them. And I always paid more than they asked. I learned that from a wonderful collector of older generation Abram Chudovsky. And I was always in favor, I had an opportunity to find out about good works first.

**What was your career after Melodiya company?**

In 1987, I became an employee at the Cultural Fund, because actually I am an art expert. I completed the postgraduate program but didn't defend the thesis. Though, the topic was amazing – the problems of synthesis in the Russian art of the end of the XIXth – beginning of the XXth century. I became a head of the private collections department. I dealt with abroad exhibitions and the Museum of

## НЕПОКОРНЫЕ

### REBELS

**Как же дальше сложилась ваша карьера после фирмы «Мелодия»?**

В 1987 году я стал штатным сотрудником Фонда культуры. Ведь я все же искусствовед. И аспирантуру закончил, только не защитился. А тема была замечательная – проблемы синтеза в русском искусстве конца XIX – начала XX века. Стал заведующим отделом частных коллекций. Занимался зарубежными выставками и Музеем современного искусства. А также стал как бы курировать всех коллекционеров Советского Союза.

**Их было много?**

Во Всесоюзном обществе было около шести тысяч коллекционеров. А в Клубе фонда культуры насчитывалось 105 человек. И все они были миллионерами. Думаете, что они так хорошо зарабатывали? Совсем нет. Просто с 1981 года искусство резко подскочило в цене, а в 1987 году стало стоить сумасшедшие деньги.



Заря. Д. Стеллецкий. 1910  
*Dawn. D. Stelletsky. 1910*



Нагюрморт с бутылкой и грушами  
 И. Пуни. 1924  
*A still life with a bottle and pears  
 I. Puni. 1924*

Modern Art. And I so to say managed all collectors of the Soviet Union.

**There were many of them?**

There were about six thousand collectors in the All-Union community. And the Cultural Fund Club included 105 people. All of them were millionaires. You think that they earned much? Absolutely not. Since 1981, works of art became sharply pricy, and in 1987 they costed crazy money.

**Why? Because the market was opened?**

There occurred an opportunity to bring the art to Europe. The process of trading abroad started to form the market in Russia. For example, if Korovin's works were sold for about two-two and a half thousand dollars, here his works were not sold for 500 rubles. They demanded two-three thousand rubles. Furthermore, prices for avant-garde works after 1981 increased by 50-100 times after the exhibition «Paris-Moscow»!

**Did the All-Union Community was active?**

Indeed! They collected all kinds of paintings. Just



Лондон. О. Рабин. 1963  
London. O. Rabin. 1963

#### Почему? Открылся рынок?

Появилась возможность увозить искусство на Запад. И процесс торговли за рубежом стал формировать рынок в России. Если, например, К. Коровин за границей продавался в районе двух – двух с половиной тысяч долларов, то здесь уже за 500 рублей никто его не продавал. Требовали уже две–три тысячи рублей. Причем на авангард после 1981 года, после выставки «Париж-Москва», цены выросли в 50 –100 раз!

#### Всесоюзное общество коллекционеров было активным?

Еще как! Что только не собирали. Представьте себе – собирали кирпичи. Старинные иранские изразцы склеивали эпоксидной смолой. Календарики, пепельницы, фантики, трамвайные билетки. Но элитой, конечно, были картинчики, нумизматы, фалеристы и тому подобные. Общество себя активно позиционировало, выпускало солидные журналы и делало выставки.

#### А когда вы начали систематизацию своей коллекции?

imagine – they collected bricks. Old Iranian tiles were stick together with epoxy. Calendars, ash-trays, sweetie papers, tram tickets. But still «the Big League» was collectors of paintings, coin collectors, phalerists and so on. The community actively presented itself, issued impressive magazines and organized exhibitions.

#### When did you start systematization of your collection?

It started in the period when I held exhibitions. I organized a lot of exhibitions, especially abroad, from 1987 to 1995. That was the time when I had to systematize my collection. That was also the time when I started lecturing, in Sotheby's auction house as well.

#### How did you get there?

Sotheby's and Christie's got interested in Russia yet from the end of the 70s of the last century. Often, the Ministry of Culture asked me to show my collection to foreigners. And in 1983, the representatives of Sotheby's visited me. And in 1989, I organized a wonderful exhibition in England for them. Then for some time I carried out examinations for them and held lectures. The first lecture

was actually about private collections in Russia and the USSR, starting from the times of Ivan III and up to nowadays.  
It is known that you planned to create a museum gallery dedicated to the Sixtiers' art. Please, tell about this idea.

#### Каким образом вас туда привело?

Sotheby's и Christie's стали интересоваться Россией уже с конца 70-х годов прошлого века. Часто Министерство культуры просило меня показать свою коллекцию иностранцам. И где-то примерно в 1983 году представители Sotheby's меня посетили. А в 1989 году я сделал для них в Англии прекрасную выставку. Затем некоторое время стал проводить для них экспертизы и читал лекции. Первая лекция, кстати, была о частном коллекционировании в России и в СССР, начиная со времен Ивана III и до наших дней.

#### Известно, что у вас в планах создание музея-галереи, посвященного шестидесятиникам. Расскажите об этой идее.

Действительно, это будет галерея. Я уже и название придумал. Назову ее – «Непокорные». Непокорные, а не непокоренные – чувствуете разницу? Размеры ее будут небольшими: 150–180 метров. В ней я представлю то поколение, которое я знал, и то, которое было старше меня: примерно с 1925-го рождения по 1945-й. Это будет очень ограниченный круг художников. В галерее, к сожалению, не будет пока нескольких крупных величин, таких как Эрик Булатов или Илья Кабаков. Потому что это стоит больших денег. Без этих мастеров, конечно, перечень будет неполным. Тем не менее в галерее будут практически все знаковые художники данного периода. В галерее будут проводиться лекции, экскурсии, вечера. В общем, жизнь будет кипеть.

Валерий Александрович, очень жаль, что рамки альманаха не позволили нам напечатать «львиную» долю интервью. Тем не менее его полную версию читатели смогут прочитать на нашем сайте. Мы благодарим вас за чудесный вечер, проведенный в кругу невероятных шедевров, и ждем нашей новой встречи теперь уже в галерее «Непокорные».

Беседу вела Татьяна Иванова

It will be a gallery for sure. I had the name already. I will name it «Rebels». Rebels not unconquerable, do you feel the difference? Its size will not be great: 150-180 meters. I will present the generation that I knew and the generation that was older, approximately since 1925 to 1945. It will be very restricted circle of artists. Unfortunately, there won't be several outstanding artists in the gallery, such as Erik Bulatov or Ilya Kabakov. Because their paintings cost big money. Without these artists of course the list will be incomplete. However, there will be almost all artists of that period in the gallery. There will be lectures, excursions, galas in the gallery. Things will be humming.

Valery Aleksandrovich, I wish the Almanac's format allowed us to publish a big part of the interview. However, it's complete version readers will be able to read on our website. We thank you for the wonderful evening, held in the company of amazing masterpieces, and we are looking forward to our new meeting in the «Rebels» gallery.

By Tatiana Ivanova



Композиция с картами и ящиком

В. Немухин. 1994

A composition with playing cards and a box

V. Nemukhin. 1994